

Глава 13: Лекарство и король женшенья

Линь Хуан сам видел, насколько агрессивными были атаки Линь Шэна. Линь Шэн был намного сильнее тех так называемых "мастеров", которых он видел раньше.

Его команда наемных телохранителей считалась элитной, многие из них были ветеранами, ушедшими из армии. Однако они не могли сравниться с Линь Шэном по боевым качествам.

Даже посторонний человек, почти ничего не знавший о пути воина, мог сказать, насколько поразительными были страшные атаки Линь Шэна.

Однако он все равно проиграл Лу Сюаню. Разница в силе была очевидна даже для нетренированного глаза.

Линь Шэн даже сказал, что сила Лу Сюаня сравнима с силой его хозяина.

Если другие могли не знать, кто был хозяином Линь Шэна, то Линь Хуану все было ясно. Человек, накопивший богатство и ставший сверхбогатым на таком уровне, должен знать то, чего не знают обычные люди.

Давно известный учитель мастера Линь Шэна был чрезвычайно знаменит и пользовался большим уважением в кругу воинов. Он даже был одним из дворцовых посвященных, отвечающим за безопасность внутреннего дворца.

Он обладал огромными боевыми возможностями и связями в правительстве.

Мастер Линь Шэн уже много лет как достиг уровня гроссмейстера Баодана. Говорили, что он уже почти достиг уровня легенды боевых искусств.

В тот момент, когда мастер Линь Шэн перейдет на стадию легенды боевых искусств, он станет всемогущим и неостановимым!

И что же, Лу Сюань, такой молодой человек, мог сравниться с мастером Линь Шэном?

Это означало бы такое ужасающее мастерство, что невозможно было даже помыслить!

Линь Шэн вернулся за спину Линь Хуана и снова погрузился в медитацию, как старый монах. Он быстро переварил разочарование, вызванное поражением, которое он потерпел несколько минут назад.

"Вы открыли мне глаза на совершенно новый мир, господин Лу! Я и представить себе не мог, что кто-то может быть настолько могущественным!"

Лу Сюань слабо улыбнулся, но больше ничего не сказал. Такая сила была ничто по сравнению с грядущими сейсмическими изменениями, которые предстояло пережить Земле.

"Вы уже поели, господин Лу? Если нет, то почему бы не присоединиться к нам за трапезой? Мы сможем начать, когда все наедятся!" предложил Линь Хуан.

Лу Сюань покачал головой и отказался: "Я уже поел. Раз уж мы пришли лечить пациента, давайте не будем терять времени!"

"Хорошо. Господин Лу, сюда, пожалуйста!"

быстро сказал Линь Хуан и пошел впереди. Он привел Лу Сюаня в спальню. В комнате юноша спокойно читал книгу. Это был Лин Юй, которого Лу Сюань уже видел раньше.

"Сяо-юй, это тот самый старший брат Лу, о котором ты все время говоришь! Подойди скорее и поприветствуйся с ним!" сказал Лин Фэй.

"Привет, старший брат Лу!"

Глаза юноши загорелись, и он спрыгнул с кровати. Он быстро подошел к Лу Сюаню и поприветствовал его.

Лин Фэй улыбнулась маленькой, но красивой улыбкой. "Мы уже рассказали ему о тебе. Сяо-юй с ранних лет смотрел на героев, и поэтому он действительно боготворит вас!"

Лу Сюань взъерошил волосы юноши и сказал: "Сяо-ю хорошо слушает людей. Не позволишь ли ты старшему брату угостить тебя позже?"

"Да, хорошо!"

Лин Юй решительно кивнул, его лицо все еще было наполнено волнением.

Лу Сюань уложил юношу на кровать и начал выполнять серию ослепительных, поражающих воображение приемов акупунктурного лечения. Одну за другой он вводил иглы, материализованные из Духа Ци, в область сердца Лин Юя.

Линь Хуан и Линь Фэй - отец и дочь - сильно нервничали, опасаясь за эффективность лечения.

Линь Шэн, стоявший позади Линь Хуана, потрясенно расширил глаза. От методов, которые демонстрировал Лу Сюань, у него перехватило дыхание.

Материализация игл из Духа Ци!

О таком умении можно было только слагать легенды!

С течением времени изменения на небе и земле только усугублялись. Если такие ступени, как Минцзинь (видимая сила), Аньцзинь (скрытая сила) и Хуацзинь (разрешенная сила), изначально были связаны только с физическим телом, то теперь практикующие стали наблюдать за формированием Духовной Ци внутри своего тела.

Это было похоже на силы, которыми обладали герои романов о боевых искусствах.

Однако для практического использования Духовной Ци необходимо быть как минимум грандмастером Баодана. Его учитель был одним из таких Грандмастеров Баодана, и поэтому он знал немного больше, чем остальные.

Но даже его мастер не был настолько искусен в использовании и контроле Духовной Ци. Он мог легко использовать ее в бою с врагами, но материализовать свою Духовную Ци в иглы было невозможно.

Не говоря уже о том, что ему нужно было поддерживать форму Духовной Ци, чтобы она не рассеялась после того, как покинет его тело!

С такими навыками даже легенда боевых искусств не сможет добиться большего!

Чем выше становился уровень культивации, тем больше они понимали, насколько велика была сила Лу Сюаня.

Будь то потрясающий уровень культуры или контроль над Духовной Ци, способностей Лу Сюаня было достаточно, чтобы потрясти весь мир.

Спустя долгое время Лу Сюань наконец остановился. Иглы Духовной Ци над сердцем Лин Юя сразу же исчезли и вошли в тело Лин Юя в виде потока духовной энергии.

"Как все прошло, Сяо-юй!"

Лин Фэй быстро поднялась и спросила, на ее красивом лице отразилось беспокойство.

"Очень удобно! В сердце тепло и уютно!"

ответил Лин Юй.

Линь Хуан и Линь Фэй наконец-то вздохнули с облегчением, услышав его ответ.

"Господин Лу, как состояние Сяо-ю?" Линь Хуан повернулся и спросил Лу Сюаня.

Лу Сюань задумался, а затем продолжил: "Состояние Сяо-юй довольно серьезное. В конце концов, это врожденный порок сердца. Поэтому..."

Сердца Линь Хуана и Лин Фэй сразу же подскочили к горлу. Однако Лу Сюань сразу же сказал: "Вот почему его нельзя вылечить за один сеанс. Потребуется около месяца, раз в неделю. Через месяц его сердце должно вернуться к состоянию сердца обычного человека!"

Услышав его слова, Линь Хуан и Линь Фэй почувствовали облегчение. Лин Фэй не удержался и харизматично закатил глаза. Кто ему разрешил останавливаться на полуслове?

Лу Сюань лишь слабо улыбнулся ей в ответ. Иногда было приятно пошутить.

В прошлой жизни он был мстительным и несчастным. Однако после реинкарнации все изменилось. Его родители, семья и все, кем он дорожил, были живы, что значительно улучшило его настроение.

Именно так. В этой жизни он не допустит повторения трагедий своей прошлой жизни. Даже одной!

"Спасибо, господин Лу, спасибо, господин Лу!" Линь Хуан поблагодарил его. Даже если он прошел через всевозможные испытания в своей жизни, он не мог не волноваться в этот момент.

Лин Юй был его единственным сыном и единственной надеждой их семьи. Болезнь сердца Лин Юя всегда лежала тяжким грузом на его сердце. Теперь, когда Лу Сюань смог исцелить Лин Юя, это было равносильно тому, что он спас будущее семьи Лу. Как он мог не быть благодарным?

"Подождите меня, господин Лу!"

сказал Линь Хуан, выходя из комнаты. Через несколько мгновений он вернулся с ярко-красной деревянной коробкой. Передав ее Лу Сюаню, он пояснил: "Вы дважды спасли моих детей, господин Лу. У меня нет ничего такого, чем я мог бы отплатить вам, и я знаю, что вас не

интересуют мирские вещи. Это 300-летний корень женьшеня, который я выиграл на аукционе два года назад. Я хранил его как последнее средство спасения жизни, но думаю, что он будет гораздо полезнее для таких культиваторов, как вы, господин Лу!"

Лу Сюань открыл деревянную коробку и достал корень женьшеня, который почти вырос до человеческой формы.

Линь Шэн, все это время спокойно стоявший за спиной Линь Хуана, почувствовал, как у него перехватило дыхание при виде этого женьшеня.

Он прекрасно знал о редкости трехсотлетнего Короля Женьшеня. В аукционных домах он мог стоить от восьми до десяти миллионов.

Это был один из самых высоких сортов женьшеня, который можно было найти на рынке. Что касается тысячелетних женьшеней, то они, даже если бы существовали, были бы национальным достоянием. Их можно было найти только во внутреннем дворце или в уважаемых и давних семьях с беспрецедентной историей и наследием.

<http://tl.rulate.ru/book/104361/3816293>